

1854

Е. А. и М. А. Языковым

13 (25) марта 1854. Пио-Квинто

13/25 марта 1854.

Остров Камигуин, порт Pio-Quinto.

Не только вы, мои малосведущие в географии друзья: Михайло Александрович и Екатерина Александровна, но и все наши приятели, члены Географического общества, едва ли сразу, без справки, скажут, откуда я к вам пишу, что это за остров Камигуин? Зачем я туда попал, спросите вы. Скажу вам сначала это, а потом что-нибудь другое. Остров Камигуин принадлежит к группе Филиппинских островов. А где бишь эти Филиппинские острова? - скажете Вы непременно, Мих<аил> Алекс<андрович>, и, по обыкновению, рассмешите всех присутствующих этим самопожертвованием, не исключая и тех, которые знают об этом еще меньше Вас. Возьмите общую карту Азии или просто обоих полушарий, и к югу от Китая и Японии Вы увидите как будто засиженное мухами небольшое пространство: это и будет архипелаг Филиппинских островов. Их всех до тысячи: у одной из этих тысячных долей, отмеченных на карте точкою, лежащей немного к северу от главного острова Люсона, стоят в затишье, в порте Пия V, наши два судна, прячась от англичан. Если у нас с ними война, то конечно они не замедлят явиться из Китая со всеми своими фрегатами и пароходами в Восточный океан искать и взять нас. Наши отдаваться не намерены, предпочитая, если не одолеем, взлететь на воздух. Не одно опасение встретиться с англичанами заставило нас зайти на этот покрытый сильною тропическою растительностию, но безлюдный островок: судно наше всё более и более напоминает, что ему пора на покой. Еще во время выдержанного нами в июле прошлого года тифона грот-мачта зашаталась у нас, а в нынешнем году погнулась набок и фок-мачта и на днях дала трещину. Надо было куда-нибудь забежать, чтобы взнуздать ее немножко, пока придем на север, в свои колонии, и дождемся там Дианы. В другое время мы сейчас же бы зашли в Шанхай, Гон-Конг, а теперь того и гляди началась с англичанами война: эти порты в их руках и мы попались бы к ним живьем. Нейтральных портов вблизи нет, кроме Манилы (на Люсоне) да Нагасаки. Но англичане не уважают нейтральных прав, потому что и Испания, и Япония слабы и помешать им не в силах. Вот чему Вы обязаны удовольствием или неудовольствием получить письмо из неслыханного места.

Что сказать Вам о путешествии, откуда продолжать, где я остановился? Ничего не знаю, потому что не знаю, получаете ли Вы мои письма. А я часто писал, и именно: из Нагасаки два раза. Первый раз целую кучу писем послал я и все наши, с почтой через Министерство иностр<анных> дел. Но дошли ли они - сомневаюсь. Их адресовали в казенном пакете, с другими пакетами, на имя нашего консула в Египте; но тогда уже начинались несогласия с Турцией, и, может быть, консул выехал: в таком случае письма, вероятно, пропали. В другой раз я писал с нашим курьером Бодиской, который отправился в ноябре. Если его не захватили дорогой, то конечно письма уже у Вас в руках. О первых же письмах, посланных через консула, потрудитесь справиться в канцелярии Мин<истерства> иностр<анных> д<ел> или в Азиатском д<епартамен>те, у Заблоцкого, на имя которого я послал их все в одном общем пакете. Наконец, в последний раз я писал с другим нашим курьером, лейтенантом Кроуном, в декабре. Этот поехал в самый разгар войны и, может быть, захвачен, если только не отправился чрез Батавию или чрез Америку. Кроун поехал из Шанхая. Вскоре после его отъезда мы вторично пошли в Японию, в Нагасаки. Она так надоела нам, эта Япония, что никто из нас, ни за какие коврижки, не согласился бы отправиться в Едо. Во всем застарелое младенчество; наивная глупость в важных жизненных и государственных вопросах и мудрость в пустяках; лицемерие, скрытность, ребячество, юбки, косички и поклоны - всё это надоело. На меня находит хандра при одной мысли, что, может быть, еще придется заглянуть нынешним летом опять туда. Последний месяц нашего пребывания там был довольно, впрочем, занимателен: в Нагасаки прибыли из Иеддо два важные лица с большой свитой для переговоров с адмиралом. Мы через день ездили в Нагасаки, обедали там по-японски, полномочные два раза были у нас и провели по целому дню. Они *были поражены*, по собственному признанию, всем, что видели у нас: нашим приемом, угощением, музыкой, разнообразием и богатством подарков, видом большого судна, артиллерийским и парусным ученьем, всем, всем и, между прочим, отличной вишнежкой и шампанским. Оттуда мы отправились на *Ликейские острова* (Лю-Чу) (вот опять Вам случай сказать Ваше милое *не знаю где*). Я